

«БОГ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ» (КАК ИДЕАЛ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ)

В статье рассматривается феномен любви в контексте религиозной философской мысли; проводится сравнительный анализ религий для выявления идеала любви как основы человеческого бытия. Находит объяснение тот факт, что только в христианстве любовь представлена как идеал человеческой жизни, ее подлинная цель.

Постановка проблемы. В различных религиозных текстах открывается смысл, значение и понимание нравственного закона жизни, истинный порядок нравственных ценностей и основные направления нравственного творчества по отношению к Богу, к людям и к собственному внутреннему миру. Но как бы много не значили все эти ценности, было бы очень странно, если бы они представляли самостоятельное значение. Все это знание имеет смысл лишь тогда, когда перед внутренним взором человека открывается истинное содержание, центр, основание и суть нравственной жизни. Имя этому содержанию – любовь. Она осмысливает нравственность, придает жизни ценность.

Цель данной статьи – доказать, что именно в христианстве получает свое наиболее точное, адекватное для развития человеческой личности и социума, понимание любви. Для этого обратимся к сравнительному анализу религий.

Анализ последних исследований и публикаций. В гуманитарном знании тема любви имеет многовековую традицию. Она исследуется в философии, теологии, культурологии, литературоведении. Многообразные и противоречивые определения феномена любви отражают его многоаспектность. Проблема христианского понимания любви нашла свое отражение в работах современных украинских философов: Т. Чайки, В. Малахова, С. Крымского, Н. Хамитова, С. Пролеева.

Среди зарубежных философов, которые рассматривают концепцию христианской любви, можно выделить: А. Кинтаса, Д. Аккерман, Х. Яннараса. Большое значение имеют научные работы и идеи современных российских исследователей: С. Аверинцева, Г. Гачева, В. Розина, П. Гуревича, В. Шестакова, Р. Александровой, Ю. Рюрикова, Е. Шапинской, А. Королькова, современного богослова диакона А. Кураева, А. Осипова, связанные с православным подходом к пониманию и описанию любви.

Прежде чем приступить к сравнению религий, необходимо уяснить, что религии нельзя оценивать по категориям: «лучше – хуже», «выше – ниже», «современнее – примитивнее». Корректно ли называть религию европейцев более высокой и современной в сравнении с японской или китайской? Но возможно ли представление о какой-то идеальной религии?

Мировые религии (христианство, буддизм, ислам) дают возможность узнать в Абсолютном бытии разные человеческие свойства – Разум, Действие, Закон, Силу, Творение. Однако, на наш взгляд, в постижении Абсолюта основополагающим фактором будет Любовь. «Бог есть любовь» – высочайшее из всех возможных человеческих представлений о Божестве. Этим идеалом-эталонном мы предпримем попытку измерить реальную «глубину» разных религиозных течений.

В связи с исследуемой темой нам необходимо ответить на два вопроса:

1. Есть ли в данной религии понимание того, что Бог есть любовь?
2. Если эта формулировка исторически присутствует в данной традиции, то как именно понимает её эта традиция?

Наш анализ мы начнем с наиболее архаичной религии, шаманизма, в котором вообще нет представления о Боге. Для шаманистов существуют только духи (тайги, тундры, зверей, предков). Своими магическими заклинаниями шаман подчиняет духов и обращает их энергию на служение той цели, ради которой он и совершает свой мистический ритуал. Это характерно и для мира магии, и для колдовства. Не расположение сердца, не взаимная любовь важны для успешного «контактирования» с духом, а правильное воспроизведение заклинаний и ритуалов. Здесь не стоит вопрос о том, любят ли шамана духи, или любит ли шаман духов. О Боге как о едином источнике всего бытия шаманизм не знает. В результате формула «Бог есть любовь» для шаманизма оказывается беспредметной.

В классическом язычестве, в греко-римской религии, мы также не найдем утверждения «Бог есть любовь». Правитель Олимпа Зевс не является Богом в высшем смысле этого слова. Зевс не является ни творцом мира, ни творцом людей (Кронос – творец людей), хотя он и владыка Олимпа и всего мира. Ни Эрот, ни Афродита, то есть те, кто «отвечают» за область любви, не являются главенствующими членами Пантеона. О религиозном чувстве римлян А.Ф. Лосев замечал, что оно остается «очень осторожным, мало-доверчивым. Римлянин не столько верит, сколько не доверяет» [1, с. 35-37] своим богам.

Своеобразную внеморальность богов мы прослеживаем в вавилонском пантеоне: «Ясно, что термин “теодицея” в строгом смысле слова применительно к вавилонской религиозной мысли едва ли уместен: прежде всего по той простой причине, что вавилонские боги не все благи и не всемогущи (хотя бы в силу их множественности)» [2, с. 115]. Мифические вавилонские боги создали людей не как дар космосу и не из любви к людям, чтобы последние испытали радость соучастия в бытии. Они творят смертных для того, чтобы те работали вместо них, и в буквальном смысле были их рабами. То есть человек создан для того, чтобы вместо богов трудиться над благоустройством космоса.

Однако не следует забывать, что языческие боги суть олицетворения стихий природы, а природные силы и процессы находятся вне морали. В их осуществлении нет категории цели, отсюда они сами не могут придать смысл своей деятельности и не могут дать ей оценку. Они просто действуют. Можно ли сказать, что гром, гроза есть любовь? Нет. Тогда и о богах-громовержцах (Перуне, Зевсе, Варуне) нельзя утверждать, что они есть любовь. Можно ли сказать, что Море любит человека? Нет. Значит, определение «Нептун есть любовь» также бессмысленно. А любит ли человека солнце? Конечно, оно источник жизни всего живого, но солнце может и убивать. Это прекрасно знали жители Египта, ибо жизни их всегда угрожали засуха и пустыня. И потому об их боге солнца Ра также нельзя сказать, что «Ра есть любовь».

В религии Дальнего Востока высшее начало мироздания – Дао. Это закон, который правит, но ничего не желает. Он всем управляет, но не ставит никакой цели. Он проявляет себя в мире людей, но люди для него не более, чем предметы воздействия. «Человек следует земле. Земля следует небу. Небо следует Дао, а Дао следует естественности» [3, Дао дэ цзин. 25]. Однако если Дао лишь следует своему закону, но не любит, то и человека трудно позвать на путь любви. В зависимости от того, как человек понимает высшее начало, он понимает и самого себя.

Безличное Дао – «Великая Пустота» – не мыслит, не ставит цели, не дает нравственные заповеди и не любит мир, которым правит. Соответственно к Дао нельзя обращаться с молитвами, и мир не должен любить Дао: «Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует. Несколько хуже те правители, которых народ любит и возвышает. Ещё хуже те правители, которых народ боится, а хуже всех те правители, которых народ презирает» [3, Дао дэ цзин. 17]. Поэтому бытие, о котором не

знают ничего, лучше и выше того Бога, которого люди любят. Здесь вновь возвращаемся к нашему исходному вопросу: какая богословская формула выше: та, которая говорит: «Бог есть любовь», или та, которая утверждает: «Бог есть ничто?». Мы считаем, что более достойно видеть и ощущать в Боге Любовь, нежели «Великую Пустоту».

Наше исследование обязывает нас установить, представлена ли формула «Бог есть любовь» в индийской религиозной мысли. Способен ли к любви Брахман? Любовь является чувством свободным, избирательным, личностным, а значит, только Личность способна к нему. Брахман же, как утверждает индийская мысль, есть начало безличное.

Что же такое мир? Брахманизм считает, что мир есть сновидения Брахмана. Мир есть иллюзия («майя»), и человек для освобождения своего сознания должен отказываться от своего иллюзорного убеждения в том, что он есть самостоятельное духовное существо, личность, и прийти к пониманию того онтологического факта, что его собственная душа есть всего лишь частица всемирного Брахмана.

Все подчинено неким законам превращения. Все судьбы не имеют значения. Умирая, человек попадает в иное тело, потом – снова в иное тело. Все запутано в сетях мирового закона кармы. Неизменный круговорот возвращает все в безмолвную бездну Абсолюта.

Итак, мир не имеет ценностей. Жизнь не имеет ценности. Материя не имеет ценности. И не ради человека дорог человек, а ради вечного Атмана. Все это мираж, марево, которое следует распознать в качестве такового и решительно отбросить.

Приемлема ли для буддиста формула «Бог есть любовь»? Для буддизма элементы мироздания, изначально колеблясь, создают мир, природу, человека. Однако все это зло. Жизнь – зло, бытие – зло. Это страдания от начала и до конца, но они не нужны. Жизнь, если можно так выразиться, ошибка природы. Настоящее реальное бытие – это бесстрашие, покой нирваны. Интересные мысли по этому поводу мы находим у русского богослова А. Меня: «Подобно тому, как Лев Толстой, пережив трудности в своей личной жизни, написал “Крейцерову сонату”, где, в конце концов, пришел к тому, что выбросил за борт и любовь, и брак, так и Будда решает вопрос о трагичности жизни таким образом, что подписывает жизни смертный приговор... Как бы ни было прекрасно учение об Абсолюте, о нирване, если нет Того, кто откликнулся бы на наш голос, мы приходим к крайнему пессимизму (в философском смысле слова), приходим к мироотрицанию, к выводу, что мир надо уничтожить» [4, с. 126-127]. Рассуждения А. Меня позволяют нам понять, что буддийская концепция нирваны – это угасание в человеке жизни, нужно остановить все движения ума, все движения сердца и чувств. В стороне остаётся материя, плоть, жизнь, личность человека, история (все идет по кругу). Поэтому не следует ждать в буддизме формулы «Бог есть любовь».

Где же в мире религий есть представление о том, что любовь Бога к человеку может быть столь сильной, что Он, Творец, снисходит к людям? Есть много мифов о воплощении богов в мире людей. Но это всегда воплощение неких «вторичных» богов, это повествование о том, как один из многих небожителей решился прийти к людям, в то время как божество, почитаемое в данной религиозной системе как источник всякой жизни, так и не перешло за порог собственного божества. Где же мы можем найти представление о том, который вошел в мир людей?

Ответ на этот вопрос дает кришнаизм: Кришна понимается как личный Бог-Творец. Из «Бхагавадгиты» мы узнаем, что «Верховный Господь» Кришна не просто создал мир и не просто дал откровение, а лично, непосредственно сам, принес его людям. Он стал человеком, но не царем, а слугой, возничим. Но навсегда ли принял человеческий облик Кришна? Испытал ли он сам человеческую боль, смерть? Нет, лишь на время, когда необходим совет главному герою Арджуну. Кришна заповедует людям любить его. Но любит ли он сам людей, не вполне ясно. В «Бхагавадгите» нет ни одной строки о любви к людям.

Сюжет «Бхагавадгиты» – это часть гигантского эпоса «Махабхараты», повествующего о юном воине Арджуне, который должен силой отстоять свое право на наследство, отнятое у него недобросовестными родственниками. Кришна помогает собрать ему огромную армию. Но перед самой битвой, выйдя на поле боя, Арджуна видит, что перед ним его братья, родственники. Потрясенный, он обращается к Кришне: «При виде моих родных, пришедших для битвы, Кришна, подкашиваются мои ноги, во рту пересохло... Не нахожу я блага в убийстве моих родных, в сраженьи... После убийства что за радость нам будет? Ведь погубив свой род, как можем счастливыми быть?.. Так молвив, в боренье Арджуна поник на дно колесницы, выронив лук и стрелы; его ум потрясен был горем» [5, Бхагавадгита, 1, 29-47]. Человек в недоумении, он испытывает боль и сострадание. А что же Кришна? «Покинув ничтожную слабость сердца, восстань, подвижник!.. Рожденный неизбежно умрет, умерший родится; о неотвратимом ты сокрушаться не должен... И без тебя погибнут все воины, стоящие друг против друга. Потому – воспрянь, победи врагов, достигни славы...» [5, Бхагавадгита, 1, 3, 18, 26, 11, 32-34].

Такой совет невозможен в устах Того, кто сказал о каждом человеке: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» [Мф., 25, 40].

В кришнаизме четко обозначена мысль: в конечном итоге все исчезнет во всеобъемлющем Абсолюте: все судьбы не имеют значения, все перемешано; убиваешь – убивай, не убиваешь – не важно. «Поэтому прекрасные этические произведения “Бхагавадгиты” оказываются лишенными настоящего внутреннего корня, потому что действия человека в этом полупризрачном мире теряют свое значение и направленность» [4, с. 61-62]. Подлинная любовь – это перенос своего жизненного центра из себя в другого, это – дар, отдача, жертва: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» [Ин. 15, 13].

Нет ни одного такого богословского образа во внеевангельском мире. У современного православного богослова А. Кураева мы находим: «Его любовь не только создала мир. Его любовь не только подарила людям свободу. Его любовь не только дала нам Закон. Его любовь не только даровала нам Пророков и мудрость. Его любовь не только приняла человеческий лик. Он не казался – Он стал человеком. И Его любовь к нам дошла до конца, до предельной точки, до полной отдачи Себя, до полного отказа от Себя, до Жертвы и смерти» [6, с. 109-110].

Путь самоотверженной любви – это единственно правильный и плодотворный путь борьбы со злом и победы над ним. Это умение вобрать в себя беды и радости любимого как свои, «плакать с плачущими и радоваться с радующимися». Любовь сорадующая выше любви сострадающей и реже её. А Христос сорадовался с людьми и первое своё чудо Он сотворил в атмосфере радости. Не на кладбище произошло первое чудо Спасителя, а на брачном веселье в Кане Галилейской. И самую главную радость Бог разделяет с людьми. Христианство – это религия Богочеловека и Богочеловечности, «именно поэтому оно есть религия любви, – отмечал С. Франк, – именно поэтому оно открывает в столь простом, естественном, прирожденном и необходимом человеку чувстве, как любовь, в радости и блаженстве любви – великое универсальное начало, первый, самый существенный и определяющий признак Бога» [7, с. 324].

Этот Бог есть любовь. И слово «Бог» у Г. Державина означает:

Дух всюду Сущий и Единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто всё Собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем: Бог!

Выводы

Но было бы ошибкой считать, что христианство – это своеобразная эклектика, которая просто вобрала в себя все элементы предшествующих верований. В нем проявилась колоссальная сила чего-то нового, доселе неизвестного, что имеет личность, и Личность, отобразенная в каждом человеке, преодолевающая все человеческие ограничения и раскрывающаяся прежде всего в любви. Обожение (устремление человека к Богу, нравственное уподобление ему) – так именуется христианский идеал. Оно есть теснейшее единение человека с Богом, полнота раскрытия человеческой личности, смысла жизни. В этом колоссальная разница между христианством и другими религиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика I – II в. / Лосев А.Ф. – М. : Изд. Московского университета, 1979. – 416 с.
2. Ключков И.С. Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время / Ключков И.С. – М. : Наука, 1983. – 207 с.
3. Лао-цзы или трактат о пути и морали. – М. : РИПОЛ – Классик, 2003. – 224 с.
4. Протоирей А. Мень. Мировая духовная культура / Протоирей А. Мень. – М. : Храм св. бессребреников Космы и Дамиана в Шубине, 2002. – 248 с.
5. Бхагавадгита. – К. : София, 2000. – 160 с.
6. Диакон А. Кураев. Дары и анафемы / Диакон А. Кураев. – М. : Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. – 443 с.
7. Франк С.Л. Духовные основы общества / Франк С.Л. – М. : Республика, 1992. – 511 с.

Л.А. Шигимагина

«Бог є любов» (як ідеал релігійної свідомості)

У статті розглянуто феномен любові в контексті релігійної філософської думки; проведено порівняльний аналіз релігій для виявлення ідеалу любові як основи людського буття; з'ясовано, що тільки в християнстві любов є ідеалом людського життя, його метою.

L.A. Shigimagina

«God is love» (in the Context of Religious Consciousness)

The article is dedicated to the phenomenon of love in the context of religious philosophical thinking; the benchmarking study of religions is given to reveal the ideal of love as a basis for human existence. It is explained the fact that love is presented as an ideal of a human life and its true purpose only in the Christian faith.

Статья поступила в редакцию 08.08.2011.